КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. А. БРУТЯН, *Логика Давида Непобедимого*, М., «Наука», 1982, 88 с.

Рецензируемый труд относится к стыку двух историко-философских тем — анахтоведения и логического аристотелеведения, представляя значительный интерес для обеих. Автору удалось, применяя многоаспектный текстологический анализ и современные методы историко-логического исследования, выпукло и ярко обрисовать логические взгляды выдающегося армянского философа эпохи средневековья — Давида Непобедимого (Анахта). В книге на базе скрупулезного изучения первоисточников на древнеармянском языке дан фундаментальный (и притом немногословный) анализ логических концепций великого армянского мыслителя, стремившегося развивать их в тесной увязке с комментированием логических произведений Аристотеля. В этой связи большое значение для истории логики имеют армянские переводы и толкования Давидом работ Стагирита «Категории» и «Об истолковании». Дело в том, что греческие оригиналы названных трактатов до сих пор не найдены и, возможно, утрачены навсегда. Что касается известных латинских переводов «Категорий» и «Герменевтики», то они были сделаны с соответствующих арабских переводов XI—XII вв., тогда как армянские переводы Анахта были выполнены непосредственно с греческого оригинала и, по мнению ряда авторитетных специалистов (например, В. К. Чалояна), значительно более точны. Поэтому вполне справедливым выглядит тезис автора о том, что без Давида Анахта «всемирная история логики... была бы существенно обеднена» (с. 3). В самом деле, Анахт всесторонне исследовал проблему логических дефиниций, классифицировал умозаключения на базе категорий «единичное» и «всеобщее», выступил против скептицизма в логике и методологии, обобщил результаты античных дискуссий о предмете формальной логики, а также получил ряд других ценных научных результатов.

Работа Г. А. Брутяна состоит из предисловия, шести глав, примечаний, а также из указателя литературы. Объектом первой главы является анализ интерпретации Давидом предмета формальной логики. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что «несмотря на ярко выраженный герменевтический характер большинства трудов Давида, он не ограничивается рамками интерпретации и в том смысле, что выдвигает целый ряд проблем, постановка и решение которых представляют несомненный интерес для истории логики» (с. 10). Во второй главе автор касается проблем теории понятия у Давида, в которой центральное место занимает вопрос о разложении словосочетаний, выражающих категории, на составляющие элементы и уточнение смысла каждого из них. В третьей главе книги анализируется учение Давида об определении и делении понятий. В частности, справедливо подчеркивается, что, рассматривая проблему логических дефиниций, Анахт явно отдает методологическое предпочтение генетическим определениям («определениям по исполнению»). С проблемой логического деления он связывает так называемый разделяющий метод диалектики как специфического логического искусства. Вопросы теории суждения у Анахта исследуются в главе четвертой рецензируемой книги. В пятой главе речь идет об анахтовской теории умозаключения, в числе основных форм которого рассматривается аристотелевский силлогизм. Предметом шестой главы является анализ исследования Давидом требований формально-логических законов мышления. Книга завершается списком источников, представляющим собой собрание наиболее значительных исследований в области логического аристотелеведения и анахтоведения.

Как известно, ключевыми современными проблемами логического аристотелеведения являются следующие две: (1) что представляет собой аристотелевский силлогизм — импликацию или правило вывода? (2) в каком смысле используются модальности в аристотелевском модальном силлогизме — в смысле ли «de dicto» либо же в смысле «de re»?

Как убедительно показал Г. А. Брутян, опираясь на правильно понятые комментарии Анахта, аристотелевский силлогизм есть некоторое правило вывода, а модальности в этом силлогизме должны пониматься в смысле «de re». Знаменательно, что к тому же заключению, но по другим соображениям и исходя из другого круга источников, несколько ранее пришел З. Н. Микеладзе*. Результаты З. Н. Микеладзе и Г. А. Брутяна являются крупным вкладом в развитие советской историко-логической мысли.

Но вернемся непосредственно к тексту рецензируемой книги. Следует отметить некоторый ее лаконизм, стремление автора ограничиться рассмотрением лишь самого необходимого круга источников и проблем: можно сказать, что в тексте нет ничего лишнего, что в какой-то степени могло бы отвлечь читателя от основной нити изложения.

Особо следует сказать о большой и плодотворной текстологической работе, проделанной автором. Итоги этой работы нашли свое отражение в «Примечаниях» (с. 76—87) исследования. В них, в частности, уточнены некоторые важные логические места в известных прежних переводах на русский язык текстов Анахта. Например, показано, что древнеармянский термин «јауп» в некоторых контекстах лучше передавать не как «звучание», а как «категория». Автором предложено анахтовское выражение «TRAMABANAKAN HNARS» переводить словосочетанием: «логический прием» (с. 78). Г. А. Брутян умело вскрывает полисемантическую многих терминов Анахта (что ранее недостаточно учитывалось некоторыми исследователями) и убедительно дифференцирует ее по контекстам (см. с. 81).

Работа не лишена отдельных недостатков. Так, например, хотелось бы видеть в ней анализ вклада Анахта в развитие не только формальной, но также и диалектической логики. Правда, отдельные замечания по последнему вопросу в книге имеются (см., например, с. 33, 39, 51 и др.). Однако для удобства читателя все эти разрозненные замечания следовало бы объединить в отдельную дополнительную главу и включить ее в следующее издание монографии Г. А. Брутяна.

Подведем итог. Перед нами — серьезное фундаментальное исследование логического творчества Давида Анахта. Автору удалось разрешить две важные проблемы во-первых, дать едва ли не исчерпывающий анализ логических беззрений классика древнеармянской философии, и, во-вторых, наметить обнадеживающий методологический путь для преодоления некоторых трудностей в развитии логического аристотелеведения. Тем самым Г. А. Брутяном вписана новая примечательная глава во всемирную историографию логики.

Н. И. СТЯЖКИН (Москва),
доктор философских наук, профессор

* См., в частности, работу: З. Н. Микеладзе, Комментарии к «Органону» Аристотеля (в кн.: Аристотель, Соч. в четырех томах, т. 2, М., «Мысль», 1978, с. 594—598, 600—605 и др.).